
Либерализация турецкой экономики: уроки для Беларуси

Васильева Е. Э.

*Белорусский государственный университет,
экономический факультет, доцент*

В основе любого сотрудничества лежит глубокое знание возможностей и потребностей друг друга, а любой диалог строится на взаимопонимании и общности интересов, на стремлении в первую очередь ориентироваться на то, что объединяет партнеров, а не вызывает у них разногласия. Вместе с тем, несмотря на то что дипломатически отношения между суверенной Беларусью и Турцией были установлены еще в 1992 г., а в 1993 г. вступило в силу соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве между нашими двумя странами, до сих пор в белорусском обществе преобладают устаревшие представления о жизни турецкого народа, а многие из турецких бизнесменов имеют слабое представление о том, что за страна Беларусь и где она находится. И это одна из причин того, что Турция по-прежнему не поднимается выше 20- го места среди торговых партнеров Беларуси.

Чтобы изменить ситуацию и реализовать огромный потенциал турецко-белорусских торгово-экономических отношений, нужно изменить традиционные представления людей, обращая внимание на то общее, что действительно можно обнаружить при внимательном изучении экономической истории Беларуси и Турции. Немало полезных для Беларуси уроков можно извлечь и из непростого турецкого опыта рыночных преобразований. Чтобы хотя бы отчасти восполнить этот пробел, вначале рассмотрим малоизвестные у нас аспекты становления в Турции экономики рыночного типа, а затем на этой основе попытаемся провести исторические параллели и сформулировать соответствующие выводы.

Стремительное развитие экономики Турции в течение последних десятилетий, благодаря которому она вошла в число стран со средневы-

соким уровнем доходов, является закономерным результатом либерализации, предпринятой в начале 1980-х гг. Однако этому предшествовала длительная эволюция модели экономического развития Турции, в процессе которой произошел переход от османского этатизма к рыночной экономике западного образца.

На протяжении веков существования Османской империи в турецком обществе господствовали сильные общинные традиции, препятствующие развитию частной инициативы, а в его развитии ведущую роль играло государство. Традиция активного вмешательства государства в социально-экономическую жизнь османского общества зародилась уже в первые века его существования. Со временем сложилась система детального государственного регулирования производства, распределения, транспортных перевозок, хранения продукции, а также ценообразования. Государство контролировало качество продукции, определяло места продажи и маршруты транспортировки товаров, устанавливало ограничения на оплату труда ремесленников и прибыль торговцев. Через систему повинностей государство вмешивалось в экономическую жизнь во всех ее проявлениях. Во всех сферах экономики важную роль играли монополии, создание которых санкционировалось государством. Государственный контроль над ценами в Османской империи осуществлялся веками и превратился в один из важнейших элементов государственного регулирования экономики [2, с.45].

Особенностью османского этатизма было то, что государство совмещало функции управления страной и предпринимательской деятельности. Объяснялось это тем, что в социальной структуре страны фактически не было третьего сословия — купцов, ремесленников, а позже — буржуазии. Долгое время предпринимательская деятельность не имела правовой защиты: отсутствовали понятие юридического лица, личная неприкосновенность торговца и его собственности и т. д. Поэтому неудивительно, что впоследствии именно государство стало инициатором рыночных преобразований, одновременно выступая в роли активного предпринимателя.

Первые попытки реформирования феодальной экономики Османской империи были предприняты в период танзимата с 1839 г. по начало 1870-х гг. Согласно англо-турецкому договору 1838 г. подлежали отмене государственная регламентация, монополия и принудительные закупки, что должно было способствовать формированию системы свободной торговли. Ее элементы формировались в течение длительного периода, завершившегося буржуазной революцией 1908 г.

С возникновением в 20-е годы XX в. Турецкой Республики в стране был взят курс на построение рыночной экономики западного образца. Однако вскоре стало ясно, что механический перенос опыта промышленно развитых стран на турецкую почву не дает желаемых результатов. Одной из причин этого было преобладание в турецкой экономике иностранного капитала, в то время как национальное частное предпринимательство не получило широкого распространения. Так, 67,5 % капиталов в добывающей промышленности принадлежало французским компаниям, 75 % капиталов в обрабатывающей промышленности — английским компаниям, 67,5 % капиталов в железнодорожном строительстве — немецким компаниям [3, с. 45]. Национальный банковский капитал составлял всего лишь одну треть от капитала, сосредоточенного в иностранных банках.

В результате ведущую роль в экономических преобразованиях продолжало играть государство, что полностью соответствовало традиционным статистским представлениям. Такая модель экономического развития просуществовала в почти неизменном виде до начала 1980-х гг., хотя периодически предпринимались, пусть зачастую и безуспешные, попытки либерализации турецкой экономики.

Первая такая попытка была предпринята в 1950 г., когда либерализации подвергся режим внешней торговли. Однако ослабление протекционизма привело к девальвации турецкой лиры, и вместо ожидаемого расширения экспорта произошло заметное сокращение импорта. За этим последовал угрожающий рост дефицита торгового баланса, который вынудил правительство отказаться от реформ.

В 1970 г. турецкое руководство вновь вернулось к идее либерализации экономики. Однако, как и в 1950-е гг., девальвация лиры не оправдала ожиданий. Темпы экономического роста не ускорились, а, напротив, замедлились, и турецкое правительство было вынуждено вернуться к протекционизму, взяв курс на импортозамещение.

В начале 1970-х гг. многие развивающиеся страны предприняли попытку «ускорения» развития за счет увеличения государственных инвестиций и политики «дешевых кредитов для частного сектора». Их примеру последовало и турецкое правительство. В результате за 1973–1976 гг. темпы роста ВВП выросли с 8 до 16 %. Но из-за того, что крупные инвестиционные проекты предпринимались в основном в государственном секторе, который по-прежнему охватывал 60–70 % турецкой промышленности, это привело к росту бюджетного дефицита и усилению инфляции, темпы которой на протяжении второй половины

1970-х гг. постоянно росли. В итоге, поскольку источники для внутренних инвестиций были исчерпаны, темпы экономического роста упали до нуля. Это послужило толчком к принятию новой программы экономической либерализации.

Первым шагом в направлении либерализации стала девальвация турецкой лиры сразу на 33 %. В дальнейшем на протяжении 1980-х гг. курс лиры ежегодно снижался на 10–15 %. Резкое обесценивание национальной валюты было невозможным из-за серьезной зависимости турецкой экономики от притока импортных инвестиционных товаров.

Либерализация цен происходила, во-первых, за счет сокращения списка «базовых товаров», цены на которые устанавливались административным путем. Во-вторых, было полностью отменено государственное регулирование ценообразования в частном секторе экономики. В-третьих, ценообразование в государственном секторе стало осуществляться на основе уведомительного принципа, согласно которому предприятия устанавливали цены на свои товары самостоятельно, информируя об этом Министерство промышленности и технологии. Все эти меры способствовали преодолению убыточности и повышению рентабельности большинства государственных компаний. Эта тенденция сохранялась и в последующие годы, когда либерализационная политика турецкого правительства опиралась именно на крупные, в первую очередь государственные компании. Результатом стало замедление темпов инфляции при одновременной приостановке падения темпов роста ВВП и снижения реальной заработной платы в промышленности.

Основу более глубокого реформирования турецкой экономики заложила политика приватизации второй половины 1980-х гг. Одним из самых смелых шагов стал принятый в июне Кодекс приватизации, который резко расходился с этикетической традицией. В соответствии с ним государственное предприятие или учреждение любого уровня, а также государственный пакет акций в капитале смешанной компании разрешалось приобретать в индивидуальную или корпоративную собственность, причем все операции по приватизации освобождались от налогов. В дополнение к этому в 1987 г. был принят так называемый «закон о спасении компаний». Он предусматривал частичную приватизацию неплатежеспособных компаний. Если предприятие было не в состоянии вернуть кредит банку, он приобретал его акции на сумму, равную сумме долга. Таким способом было акционировано значительное число промышленных предприятий.

Однако с самого начала приватизации принятые законы подверглись корректировке с учетом особенностей экономики Турции, возможностей частного сектора и степени заинтересованности иностранного капитала в приобретении объектов государственной собственности. Расширение деятельности частного сектора турецкой экономики происходило в специфических условиях, характерной чертой которых было сочетание элементов свободного рынка с прежними инструментами командно-административного регулирования экономики. С одной стороны, государственные предприятия получили право выпускать так называемые «доходные акции» на предъявителя, подлежащие котировке на фондовой бирже. С другой стороны, был создан специальный орган — Фонд общественного акционирования (с 1994 г. — Управление приватизации), задачей которого стало финансирование строительства крупных объектов производственной инфраструктуры (гидроузлов, шоссе, мостов и т. п.). Следует отметить и такую характерную особенность процесса приватизации в Турции, как его постепенность, что опять-таки напрямую связано с господствующими в обществе традиционными представлениями об экономическом устройстве.

Либерализация турецкой экономики сопровождалась циклическими колебаниями и соответствующими изменениями основных макроэкономических показателей, однако это не помешало достижению конечной цели — построения рыночной экономики западного типа.

Даже такое краткое описание турецкого опыта перехода к рыночной экономике позволяет сделать несколько выводов, которые следовало бы взять на вооружение тем странам, которые твердо намерены проводить экономические реформы, но при этом хотели бы избежать повторения чужих ошибок и максимально учесть собственные социально-экономические и культурные особенности. Главный урок заключается в том, что рыночные преобразования в турецкой экономике шли постепенно, десятилетиями, иногда приостанавливаясь, если того требовала текущая экономическая ситуация. В результате Турции удалось избежать так называемой «шоковой терапии», способной привести к резкому обострению социальных проблем. Важно и то, что турецкое государство успешно совмещало роли инициатора реформ и ведущего предпринимателя, сохраняя традиционно сильные позиции в экономике, но отказавшись от чрезмерного вмешательства в экономическую жизнь, характерного для этатистской модели. Это обстоятельство играет особую роль с точки зрения обоснования правомерности выбора существующей модели социально-экономического развития

Беларуси с ее исторически сложившимися мощными традициями главенствующего положения государства в жизни общества. Пример Турции красноречиво свидетельствует о том, что вполне возможно осуществить переход к рыночной экономике, не противореча национальным традициям и максимально учитывая прежнюю траекторию социально-экономического и культурного развития страны.

Литература

1. Гердан, Е. Либерализация турецкой экономики: Этапы и особенности / Е. Гердан // Беларусь и мировые экономические процессы: науч. тр. / под ред. проф. В. М. Руденкова. — Минск: Технопринт, 2003. — С. 327 — 342 с.
2. Киреев, Н. г. История этатизма в Турции / Н. г. Киреев; АН СССР, Ин-т востоковедения. $\frac{3}{4}$ М.: Наука, 1991. — 340 с.
3. Розалиев, Ю.Н. Экономическая история Турецкой Республики / Ю.Н. Розалиев $\frac{3}{4}$ М.: Наука, 1980. $\frac{3}{4}$ 304 с.